

1917 г.
15 Августа

Туркестанская

№
16-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ГОДЪ XII-Й

ВЪ ДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч. 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Циркулярно.

УКАЗЪ ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви имѣли сужденіе по предмету вносимыхъ въ послужные списки священноцерковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ свѣдѣній благочинническаго надзора о поведеніи помянутыхъ лицъ съ ихъ семействами. Приказали: Признавая, на основаніи бывшихъ сужденій, соотвѣтственнымъ на будущее время въ послужные списки священноцерковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ не вносить свѣдѣній благочинническаго надзора о поведеніи священноцерковнослужителей съ ихъ семействами и принимая во вниманіе, 1) что, по Уставу Духовн. Конс., всѣ заключающіяся въ приложеніяхъ къ оному формы могутъ быть измѣняемы и дополняемы съ разрѣшенія

Святѣйшаго Синода (прим. къ прил. Уст. Дух. Кон.), и 2) что форма клировой вѣдомости установлена Св. Синодомъ и введена въ дѣйствіе по Циркулярному Синодальному указу, Святѣйшій Синодъ **опредѣляетъ**: въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ графу о поведеніи священноцерковнослужителей и ихъ семействъ **исключить**; о чемъ, для исполненія, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ циркулярные указы и, для всеобщаго свѣдѣнія напечатать въ Вѣстникъ Временнаго Правительства и Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ симъ принимая во вниманіе, 1) что въ графѣ о прохожденіи службы (4) и о судимости (6) въ послужныхъ спискахъ клировыхъ вѣдомостей въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ управленіяхъ заносятся отмѣтки, касающіяся поведенія священноцерковнослужителей и наложенныхъ на нихъ взысканій, не подлежащія внесенію въ послужные списки (циркулярный указъ Св. Синода отъ 13 Февраля 1909 г. за № 6), и 2) что при нынѣшнихъ условіяхъ печатанія изготовленіе новыхъ формъ послужныхъ списковъ представляется затруднительнымъ Святѣйшій Синодъ **опредѣляетъ**: а) подтвердить о необходимости соблюденія относительно внесенія въ послужные списки священноцерковнослужителей подлежащихъ внесенію въ оныя свѣдѣній въ точности установленнаго циркулярнымъ указомъ 13 Февраля 1909 г. № 6 порядка и б) впредь до изготовленія новыхъ формъ послужныхъ списковъ пользоваться прежними бланками, оставляя графу, предназначенную для отмѣтокъ о поведеніи священноцерковнослужителей и ихъ семействъ, незаполненною. Іюня 30 дня 1917 года № 21.

Туркестанской Духовной Консисторіей постановлено: напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству.

Туркестанской Духовной Консисторіей заслушано: письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня 1917 г. за № 6254, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: „Министръ Предсѣдатель Князь Львовъ препроводилъ ко мнѣ копию

циркулярной его телеграммы губернскимъ комиссарамъ за № 3154, слѣдующаго содержания: „По поступающимъ свѣдѣніямъ нѣкоторые общественные комитеты вмѣшиваются въ распоряженія церковной власти, позволяя себѣ отмѣнять и приостанавливать таковыя, также отдавать свои распоряженія въ области церковной жизни, что вызываетъ среди вѣрующихъ возмущеніе. Такое самовольное вмѣшательство сельскихъ волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ общественныхъ комитетовъ въ церковную жизнь, опредѣляемую лишь церковными законами, является **недопустимымъ** и **противозаконнымъ**. Предлагаю Вамъ принять мѣры къ устраненію подобныхъ явленій и сдѣлать соотвѣтствующія разъясненія указаннымъ комитетамъ.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Преосвященству для надлежащаго свѣдѣнія, долгъ имѣю присовокупить, что, такъ какъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія единственнымъ представителемъ власти, стоящимъ на защитѣ интересовъ Церкви и ея служителей, является **Оберъ-Прокуроръ Святыишаго Синода**, то во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется огражденіе этихъ интересовъ отъ нарушенія ихъ съ чьей то ни было стороны, надлежитъ обращаться къ **Оберъ-Прокурору**.“

Постановлено: вышеизложенное письмо Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ. (Срав. В. Ц. О. В. отъ 30 апрѣля с. г. №179).

Отъ Туркестанской Духовной Консисторіи.

Въ подтвержденіе распоряженій своихъ, напечатанныхъ въ № № 11 и 14 Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за т. г., Духовная Консисторія **предлагаетъ** незамедлительно представить ей требовательныя вѣдомости на бланковый матеріалъ въ потребность 1918 г. и по нимъ деньги по слѣдующимъ благочинническимъ округамъ и слѣдующимъ лицамъ: по 1 Вѣрненскому округу-священнику Д. Поливкину, 1, 2 и 3 Пишпекскимъ--предсѣдателю Пишпекскаго уѣзднаго церковно-общественнаго комитета протоіерею С. Удальцову, Урджарскому священнику В. Се

линину, Ташкентскому желѣзно-дорожному протоіерю М. Андрееву, Средне-Азиатской жел. дороги священнику А. Шербову, 1 Ферганскому священнику А. Микулину и 1 Закаспійскому протоіерю Д. Муромцеву.

Въ указахъ отъ 29 октября 1915 г. и черезъ напечатаніе въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Консисторія сдѣлала благочиннымъ распоряженіе имѣть **строжайшее наблюденіе** за тѣмъ, чтобы причтами не покупалось церковнаго вина въ количествахъ, превышающихъ церковныя потребности. Нынѣ, въ предположеніи, что поводомъ къ имѣвшему недавно мѣсто вмѣшательству Вѣрненскаго Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ въ установленный порядокъ отпуска церковнаго вина могло послужить злоупотребленіе со стороны нѣкоторыхъ причтовъ выданными имъ бланковыми требованіями на вино, Консисторія вновь **вынуждается подтвердить упомянутыя распоряженія**.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 24 іюля с. г. за № 857, крестьянинъ *Михаилъ Горбаневъ* назначень съ 1 сего августа псаломщикомъ Николаевской церкви-вагонъ 8 уч. Средне-Азиатской желѣзной дороги; отъ 27 того же іюля диаконъ Асхабадскаго Воскресенскаго собора *Димитрій Стеценко*, согласно избранію прихожанъ, съ 1 сего августа переведень въ составъ причта Кокандскаго собора.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Участвовать на Всероссийскомъ Сѣздѣ Законоучителей избранъ законоучителями и родительскимъ Комитетомъ и получилъ на то благословеніе Епископа Туркестанской епархіи Иннокентія законоучитель Ташкентской женской гимназіи Протоіерей *Григорій Брицкій*.

Сѣздъ духовенства и мірянъ (около 40 человекъ) Семирѣченской области-восточной части Туркестанской епархіи, бывший

въ гор. Вѣрномъ, 9 минувшаго іюля выбралъ нѣсколько лицъ отъ духовенства и мірянъ изъ Семирѣчья въ члены Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви въ Москвѣ 15 августа 1917 г.; о чемъ Предсѣдатель Съѣзда Протоіерей *Удальцовъ* непосредственно отъ себя и представилъ въ Св. Синодъ. Такое дѣяніе Съѣзда, безвѣдома и участія Епархіальнаго Епископа, находившагося тогда на лицо въ гор. Вѣрномъ, не соотвѣтствовало Положенію о созывѣ Помѣстнаго Собора (Опредѣл. Св. Синода отъ 5 іюля с. г. за № 4320). Въ концѣ іюля выборы въ члены Помѣстнаго Собора проиходили и на Съѣздѣ духовенства и мірянъ (около 200 чел.).—четыреохъ западныхъ областей Туркестанской епархіи, бывшемъ въ г. Ташкентѣ, подъ руководствомъ и надзоромъ Преосвященнаго Иннокентія.—Телеграммой отъ 9 сего августа Его Преосвященства изволилъ дать знать Консисторіи, что „Синодъ телеграфируетъ взять на Соборъ только Ташкентскихъ депутатовъ.“

Редакторъ оффиц ч., Секретарь Консисторіи,
М. Боіоявленскій.

ЧЕСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Боже, спаси и сохрани Россію

Какъ и болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ на Руси опять смутное время.

Какъ и тогда, мы сейчасъ переживаемъ „критическій моментъ, когда самому существованію Русскаго государства грозитъ серьезная опасность“.

Одна опасность извнѣ, это—побѣда насъ нѣмцами, другая опасность внутри, это—взаимныя пре-
пирагельства и партійные споры.

Увлекаемся мечтами, вдаемся въ крайности и никакъ не желаемъ сознать, что произвести перестройку огромнаго механизма русскаго государства дѣло не легкое.

Намъ прежде всего необходимо сохранить внутреннюю дисциплину и быть на высотѣ гражданскаго долга.

Солдаты да не оставятъ окопа, землепашецъ да не броситъ плуга и сохи, рабочій да не отойдетъ отъ станка.

Весь людь русскій, какъ одинъ человекъ, пусть съ еще болшей силой трудится и куетъ новую Россію.

Грудь накопляетъ физическую и нравственную помощь, облагораживаетъ волю и желанія.

Каждая честная партія въ правѣ выставлять свои требованія, но побѣдить то долженъ здравый смыслъ.

Русскіе люди! отъ васъ самихъ зависитъ отстоять Русь, не дать ей распасться и погибнуть отъ внутреннихъ раздоровъ.

Не будемъ же увлекаться громкими словами, но великое дѣло обновления Россіи совершимъ живя не минутой, а прозрѣвая грядущія послѣдствія.

Въ такое тяжкое для нашего Отечества время сольемся всѣ въ одну дружную семью и какъ любя-

щія дѣти все принесемъ въ жертву, все отдадимъ — и жизнь и достояніе — ради спасенія Родины.

Подкрѣпляемые вѣрою въ Бога, ободряемые голосомъ Церкви, преисполненные сознаниемъ гражданского долга мужественно будемъ противостоять нападкамъ на вѣру христіанскую православную, натиску злѣйшихъ нашихъ враговъ нѣмцевъ, пытающихся поработить насъ, тѣмъ внутреннимъ недругамъ нашимъ, которые лютою смутю и кровавыми междуусобицами хотятъ обезсилить наше государство и тѣмъ самымъ обречь его на гибель.

Политическіе страсти разгораются, пламя политическаго пожара все больше и больше охватываетъ Россію, облака чернаго дыма заволакиваютъ наше сознание, огненные языки спаливаютъ здоровое народное мышленіе.

Злоба, ненависть, предательство, жажда братской крови, насилія, неправомерное, самими же народомъ поставленной, разрушеніе, притупленіе чувствъ и разума, нежеланіе слушаться голоса совѣсти и дома, — вотъ путь, на который вступили многіе, заблуждающіеся и обманываемые.

Но самое страшное, это — забвеніе Бога.

Сколько у насъ сейчасъ горя страданій, лишений, сколько отчаянія переживаетъ личность, семья, общество, государство.

Ищемъ ли мы прежде всего спасенія у Вѣчнаго Источника Всемогущества, любви, милосердія, — у Бога.

„Въ скорби — къ Богу поскорѣе“.

Наполняемъ ли храмы Божіи, оглашаемъ ли ихъ воплями покаянія, растворяемъ ли горечь, постигшихъ насъ бѣдъ и напастей слезами раскаянія, возносимъ ли горячія моленія о помощи намъ, погибающимъ въ современныхъ бурныхъ волнахъ моря житейскаго?

Увы, мы, если не холодны, то только теплохладны.

Гдѣ же Русь православная, та Русь, которая при всякомъ общественномъ и государственномъ бѣдствіи спѣшила прежде всего *въ храмъ*, откуда выходила преображенная и духомъ и долгомъ гражданскимъ.

Во всемъ, во всемъ, что сейчасъ творится,—видень перстъ Божій.

И первая мысль, первый вздохъ нашъ это должно быть:

Боже, спаси и сохрани Россію!

Нужна молитва, молитва за Отечество, молитва дерзновенная, молитва неотступная...

А какъ мы живемъ въ годину лихолѣтья?

Все такъ же, какъ и раньше: и роскошь, и праздность, и кинематографы, и пошлая оперетка, и полное равнодушіе къ паденію человѣка.

Внѣшній переворотъ совершился, нуженъ еще и внутренний переворотъ, чтобы стать достойными свободы, равенства и братства.

На этихъ началахъ мы должны строить свою новую жизнь, а не на произволѣ, не на грубой физической силѣ, не на отношеніи Каина къ Авелю.

Многострадальная, измученная, истощенная, поруганная, оскорбленная, кровью истекающая,—Россія зоветъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ сыновъ и дочерей къ забвенію личныхъ обидъ, къ прекращенію споровъ и несогласій, къ отреченію отъ личныхъ и партійныхъ выгодъ, къ единенію въ одномъ лишь стремленіи,—спасти ее отъ гибели.

Любовь къ Отечеству должна быть освящена религиознымъ чувствомъ.

Обратимся же съ пламенной молитвой къ Помощнику всѣмъ обремененнымъ, ко Христу, да выведетъ Онъ Русь святую православную изъ пучины бѣдствій на путь величественно свободный, на путь разумнаго строительства жизни.

В. Ц. Е.

Церковь и новый строй.

„Пастыри, старый чеканъ обновимъ

„Въ храмъ обратимъ государство!..“

Ибсенъ.

Въ смутномъ чувствѣ волнуется сейчасъ Россія Ликованіе и грусть, радость и тревога, чувство свободы и трепеть новаго неизвѣстнаго, надежда на побѣду и страхъ пораженія, патриотическій порывъ и предательскіе крики: „долой войну“,—все смѣшалось въ общемъ хаосѣ.

Надъ зарей новой жизни уже нависаютъ темныя тучи.

„Отечество въ опасности!“ Этотъ кликъ несетъ теперь отовсюду.

Быстро и стремительно рухнулъ старый строй, — строй давно упраздненный уже во всѣхъ государствахъ Европы и сохранившійся доселѣ лишь въ одной Россіи. Обветшавшее здание распалось само собой. Грандіозный переворотъ совершился легко, безъ особыхъ потрясеній, явившись, какъ необходимое послѣдствіе цѣлаго ряда ненормальныхъ явленій въ государственной жизни страны.

Теперь отечество наше вступаетъ въ новый фазисъ жизни. Предстоитъ великая и отвѣтственная созидательная работа, работа громадной важности не для насъ только, и для цѣлаго ряда грядущихъ поколѣній. Работа эта, грандіозная сама по себѣ, осложняется еще небывалой войной, отъ исхода которой во многомъ зависитъ будущее счастье и благоденствіе Россіи.

Въ соотвѣтствіи съ общеносударственнымъ переворотомъ предстоитъ и коренное переустройство порядка церковной жизни. Совершившійся государственный переворотъ открываетъ предъ взорами нашими свѣтлыя широкія перспективы. То, что такъ давно и мучительно ожидалось всѣми истинно-вѣрующими сынами Церкви, теперь, несомнѣнно, востанетъ уже самого близкаго будущаго. Церковь освобождается, наконецъ, отъ того „паралича“, въ которомъ пребывала она слишкомъ 200 лѣтъ. Ей возвращаются широкія свобода и самостоятельность въ устроеніи церковной жизни.

Поставленный во главѣ вѣдомства Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. Н. Львовъ уже намѣтилъ основныя вѣхи для предстоящей реформы. Во время недавняго своего пребыванія въ Москвѣ онъ общалъ уже свое содѣйствіе въ учрежденіи особаго совѣщанія изъ независимыхъ лицъ: епископовъ, клира и мірянъ (на подобіе предсоборнаго присутствія 1906 г.) для предварительной работы по проведенію церковной реформы въ связи съ измѣнившимися условіями.

Это совѣщаніе является первымъ реальнымъ признакомъ близкаго созыва Ввероссійскаго Цер-

ковнаго Собора изъ представителей всей Русской Церкви: епископовъ, клира и мірянъ.

Предоставленный самому себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ и постановленіяхъ, свободный отъ правительственнаго гнета, Соборъ создастъ широкую церковную реформу, каковой будутъ урегулированы взаимныя отношенія между Церковью и Государствомъ, между правящей іерархіей и клиромъ, между духовенствомъ и мірянами.

Тамъ найдутъ себѣ полное осуществленіе—и выборное начало и широкая соборность,—начиная отъ періодически созываемыхъ соборовъ и выборнаго состава Синода и кончая епархіальными совѣтами и самими приходами.

Реформа Синода и синодальнаго управленія, преобразованіе Епархіальнаго устройства, возрожденіе прихода—все это реформы коренныя, которыя существеннымъ образомъ перестроятъ старый церковный порядокъ на началахъ полной церковной свободы и самодѣятельности.

Въ зависимости отъ этихъ реформъ, мы стоимъ теперь лицомъ къ лицу съ величайшими возможностями въ исторіи Русской Церкви. О необыкновенной важности ихъ свидѣтельствуетъ, на примѣръ, такой авторитетный отзывъ одного изъ видныхъ іерарховъ нашихъ (Андрея, епископа Уфимскаго): „душа замираетъ отъ радости при одной мысли объ осуществленіи этихъ возможностей!“ (Рус. Вѣд. № 55).

Едва ли, впрочемъ, нужно убѣждать кого-либо въ великой важности предстоящей церковной реформы. Мы знаемъ, какъ томятся наши пастыри въ ожиданіи этой реформы, какъ сильно и глубоко стремятся они къ освобожденію отъ узъ, сковывающихъ до сихъ поръ Церковь. Мы знаемъ, какъ пастырямъ нашимъ тяжело было чувствовать и сознавать, когда имъ не вѣрили, когда въ словахъ ихъ видѣли не вѣрніе евангельской правды, а голосъ чиновника, невольника старой государственности. Мы слышали и голосъ пастырей, голосъ, правда, робкій и несмѣлый, но дружный и рѣшительный, по вопросу о необходимости возвращенія Церкви свободы.

Мы увѣрены поэтому, что пастыри наши всё видятъ въ нарождающейся реформѣ зарю новой жизни для Церкви.

Но едва ли всёмъ ясно, что новый строй церковный и раскрѣпощенный Церкви налагаетъ на всѣхъ пастырей и новыя обязанности. Въ старое время тяжело было дышать, но легче было работать. Чтобы считаться хорошимъ священникомъ, въ прежнее (еще недавнее) время, достаточно было иной разъ ограничиться лишь внѣшней исправностью — въ отправленіи Богослуженія, требоисправленіи и отчетности. „Излишнее“ рвеніе иногда и не рекомендовалось.

Теперь времена другія... Церкви дана свобода, но служителямъ ея приходится опираться уже не на внѣшнее содѣйствіе власти, а исключительно только на силу своего нравственного авторитета. Отъ силы и степени пастырскаго вліянія будетъ зависеть и весь успѣхъ церковнаго дѣланія. Пастырю Церкви нельзя уже теперь отговориться тѣмъ, что для его дѣятельности опредѣлены узкія рамки, которыя онъ не можетъ переступить.

Поле для пастырской дѣятельности открывается необычайно широкое. Сила пастырскаго вліянія должна отражаться во всѣхъ сторонахъ жизни православной паствы, проникать во всё закоулки ея.

Но уже самый просторъ этой дѣятельности самъ собой создаетъ и громадную трудность ея и не менѣе тяжелую отвѣтственность.

Жизнь бьетъ ключемъ, бѣжитъ неудержимо, несется съ быстротой потока. Пастыри Церкви безнадежно запоздають, если не учтутъ момента, если не поймутъ, что сила ихъ нравственного вліянія находится въ большой зависимости отъ соотвѣтствія ихъ дѣятельности требованіямъ жизни и запросамъ времени, — если не сознають, что.

„Жизнь и вѣра — все одно“.

Ограничиваясь предѣлами церковной ограды, современный пастырь рискуетъ остаться безъ вліянія на окружающую его жизнь. И напрасно онъ будетъ тогда надрывать свой голосъ:

„Гдѣ жъ народъ? Гдѣ мой народъ“.

Его слова затеряются въ пустомъ пространствѣ...

Особенно тяжелъ и отвѣтственъ настоящій моментъ,—моментъ всеобщаго еще пока броженія.

Какъ не легко сравнительно совершился переворотъ, какъ ни быстро установился новый порядокъ, тѣмъ не менее переворотъ этотъ не могъ, конечно, пройти совершенно безболѣзненно.

Не утихъ еще „гнѣвъ революціи“... Еще слышатся отголоски революціонной грозы... Напряжены нервы... Возбуждены классовые и партійные интересы...

Не успѣлъ еще замолкнуть побѣдный гимнъ, какъ въ могучіе аккорды его стали врываться—и грустная мелодія, и разнузданная плясовая пѣсня, и звуки тревоги...

„Городъ шумный, волнующій, ликующій“—представляетъ сейчасъ собой наша страна, и чтобы жизнь народная снова вошла въ мирное и спокойное русло, нужны большія усилія.

Безцѣнно здѣсь умиротворяющее вліяніе пастырскаго слова. Нѣтъ ничего болѣе важнаго въ настоящій моментъ, какъ влить въ душу народную свѣтъ евангельской правды, братства, мира и любви. Основныя задачи настоящаго момента—успокоеніе волнующихся умовъ и примиреніе различныхъ классовыхъ интересовъ—наилучшимъ образомъ могутъ быть осуществлены лишь подъ стягомъ вѣры и любви, подъ сѣнью Церкви.

Само собою понятно, что не въ политическую борьбу толкаетъ наше духовенство настоящій моментъ. Политика всегда была чужда нашей Церкви, никогда не создававшей у насъ клерикализма. Она могла лишь навязываться. Участіе въ политической борьбѣ, связанное съ принадлежностью къ той или иной партіи, по необходимости, влечетъ за собой обостренную вражду со стороны всѣхъ другихъ противныхъ партій. Церковь же, какъ представительница царства Божія, объемлющаго собой

„Цѣлый міръ, всю жизнь людей,

„Жизни каждое многовѣнье,—

„Все,—все, чѣмъ она

„И богата и бѣдна,—

должна быть выше всякихъ политическихъ теченій и партійныхъ разногласій.

Тѣмъ болѣе благоразумія и терпимости требуютъ отъ пастырей настоящій моментъ, когда и безъ того разгорячены страсти, и когда особенно дорогъ умиротворяющій, ласкающій пастырскій голосъ.

Пусть раздаются враждебные крики противъ вѣры и церкви! Пусть даже будутъ поносить васъ! Противопоставьте этой враждѣ кроткій ликъ Христовъ — и вы побѣдите.

Тяжело это, конечно... Вѣдь и пастырь Церкви — немощный человекъ, съ горячей иной разъ кровью. Вѣдь и онъ не можетъ не сознавать себя свободнымъ гражданиномъ своей страны, не можетъ не чувствовать себя въ правѣ имѣть свои политическіе взгляды и отстаивать ихъ. А отсюда скользкій путь и къ „политикѣ“...

Но какъ бы ни рвались въ борьбу гражданскія чувства пастырей, ихъ пастырскій долгъ всегда, кажется намъ, въ состояніи остановить эти естественные порывы... Уже одно то общее сообщеніе, что вѣчныя истины Евангелія неизмѣримо выше всѣхъ построеній человѣческихъ, должно дать пастырю твердое руководящее начало въ осуществленіи его пастырскаго и гражданскаго долга. А при свѣтѣ Евангелія всякая рѣчь его и всякое дѣло будутъ запечатлены печатью мира и любви.

„Мудрость змія и кротость голубя“, заповѣданная Христомъ служителямъ Церкви, — особенно необходимы въ настоящее время, — необходимы всѣмъ пастырямъ, стоящимъ на стражѣ вѣрныхъ имъ паствъ.

Отсюда вытекаетъ и необходимость пастырскаго объединенія, чтобы въ соборномъ разумѣ всякій служитель церкви могъ найти: и руководящія начала для своей дѣятельности, и твердую опору, и предостерегающія отъ ложнаго пути указанія.

Основной лозунгъ момента: „объединитесь!“ — долженъ быть священнымъ лозунгомъ и для духовенства. Жизнь не ждетъ, она жаждетъ пастырской работы дружной, совмѣстной.

Немедленно, не теряя ни минуты лишней, слѣдуетъ слить всѣ пастырскія силы въ одну крѣпкую и мощную организацію! Немедленно же приняться за организаціонную работу! И прежде всего — за созданіе приходской общины!

Пусть вокругъ васъ, — объединенныхъ и забывшихъ мелкіе счеты предъ лицомъ великаго историческаго момента, — пусть дружно объединяется и паства ваша! Сплотите ее около себя! Дайте ей возможность войти въ кругъ интересовъ церковныхъ, сродниться съ ними, отдать имъ душу и сердце!

Взоры народа нашего еще всецѣло обращены за Церковь

„Братья, слушайте! Предъ нами

„Крестъ распутья... Выбирать

„Надо новый путь, — искать

„Обновленья всей душой,

„Всей душой его желать,

„Все отжившее сломать,

„ Съ корнемъ вырвать все гнилое!

„Такъ вы можете создать

„ Храма зданіе святое, —

„ Бога истиннаго храмъ“

П. Е. В

Талисманъ во спасеніе.

Прошу прощенья у читателей, что буду говорить о самыхъ высокихъ предметахъ совсѣмъ не высокимъ языкомъ; отъ природы — я не философъ, да теперь и время не склонное къ философіи! Я хочу сказать свое мнѣніе, почему русская революція сначала — въ первыхъ числахъ марта с.г. — среди народа несомнѣнно популярная, теперь становится почти предметомъ отвращенія, а по мѣстамъ — настоящаго ужаса во всемъ населеніи. Почему такъ случилось? Вѣдь еще немного, и могутъ произойти среди народа недоразумѣнія, совсѣмъ нежелательныя ни для кого!. Что же произошло; что въ два мѣсяца поверело «освобожденный» народъ въ горькое разочарованіе?

Рѣшаюсь дать свой собственный отвѣтъ. —

Это случилось потому, что революцію нашу стали строить совсѣмъ по образцу французской и вышло нѣчто вовсе уродливое. Народъ совершенно справедливо сейчасъ говоритъ, что старый «прижимъ» отличается отъ новаго «прижима» только тѣмъ, что тотъ производился полицейскимъ страж-

никомъ, а теперь любимъ грабителемъ, которому понравится чужая собственность...

«Прижимовъ» при свободѣ стало несравненно болѣе. Въ этомъ несчастіе революціи. Но этаго мало: народъ начинаетъ вооружаться съ ногъ до головы, начинаетъ устраивать ужаснѣйшіе самосуды надъ тѣми, кто такъ своеобразно поняли свободу и равенство, что превратились въ настоящихъ разбойниковъ... Нѣкоторые города ввели уже у себя и выдерживаютъ настоящее осадное положеніе, чтобы избавиться отъ свободы всякихъ насильниковъ. Откуда же они развелись такъ быстро и въ такомъ обилии?

Отвѣчаю: потому случилось такъ, что наша революція построена по чужой программѣ, потому что ее сдѣлали насильственно безбожною, безрелигіозною. Вслѣдствіе этого у насъ и случилось то, что предсказывалъ Достоевскій: всюю революціей овладѣла какая-то бѣсноватость, всѣ что-то дѣлать и ничего раздѣлить не могутъ, всѣ злятся и всѣ вооружаются.. Вооружаются, чтобы кровью своею отмѣтить въ исторіи новую эпоху русскаго равенства и братства, чтобы междоусобною бранью окончательно скомпрометировать лучшихъ русскихъ людей!

Недавно я былъ въ Москвѣ. Тамъ меня посѣтили, тамъ меня осчастливили своимъ посѣщеніемъ два крупные общественные дѣятеля; одного изъ нихъ можно по справедливости признать главнымъ идейнымъ руководителемъ всей нашей революціи. Этотъ безупречнѣйшій русскій революціонеръ мнѣ сказалъ: «Прошу васъ, организуйте изъ интеллигенціи кружки церковныхъ проповѣдниковъ, вся интеллигенція откликнется на вашъ призывъ». Я изумился отъ неожиданности и воскликнулъ: «Какъ! Вы русскій эмигрантъ, вы—никогда не говорившій о церкви и всегда писавшій трактаты въ духѣ эволюціи, вы предлагаете мнѣ свои услуги на пользу церкви!»

—Да,—не смущаясь отвѣтилъ мнѣ мой почтеннѣйшій собесѣдникъ,—пока церковные дѣятели были на откупѣ у государства, я всемѣрно уклонялся отъ нихъ. Теперь—не то! Мы должны идти къ народу и говорить о вѣчныхъ идеалахъ церкви, иначе народу не справиться съ жизнью.

Я былъ глубоко взволнованъ этою бесѣдою.

А черезъ день меня посѣтилъ профессоръ, который со слезами на глазахъ, ломая свои руки, упрекалъ меня, что я равнодушенъ при видѣ развала Россіи, что я не обращаю должнаго вниманія на разореніе хозяйства русской деревни, на ужасающее безправіе въ деревнѣ и гибель народнаго достоянія.

—Этотъ аномизмъ и адикизмъ стубятъ революцію, погубятъ Россію и сдѣлаютъ нищими и рабочихъ и крестьянъ,—такъ свою рѣчь закончилъ профессоръ; а я ее закончу только переводомъ этихъ словъ: аномизмъ и адикизмъ—это значить беззаконіе и безправіе; а перво-причина вопіющаго беззаконія нашихъ дней,—это просто—грѣхъ!

Вотъ о молитвѣ и грѣхѣ и забыла русская революція! Забыла эти два слова и вдохновительница русской революціи русская интеллигенція. А безъ этихъ двухъ словъ—ничего и не удастся! Безъ этихъ словъ—все позволено: и дезертирство, и насиліе, и нарушение чужой собственности, и грабежъ!

Эти, святые слова могло бы сказать наше духовенство: оно во многихъ мѣстахъ объ этомъ и говоритъ но въ массѣ наше духовенство не церковно и потому не авторитетно. Духовенство или обдѣлываетъ подъ шумокъ свои дѣлишки по части грѣшнаго обезпеченія, или тихонько рысью какъ-нибудь поспѣваетъ за революціею. Этого мало! Великія слова о необходимости религіи въ революціи должна сказать наша интеллигенція. Мы построили свою революцію безъ Бога, и Богъ жестоко вразумяетъ насъ, какъ нѣкогда вразумлялъ жестоковѣрнаго Израиля; мы должны это понять.

О, конечно, я проявляю только величайшее юродство своими словами! Но какъ въ первые дни революціи въ своей проповѣди въ Казанскомъ соборѣ я упрекалъ революцію, что она забыла Бога, такъ я теперь остаюсь при своемъ юродствѣ и глубоко убѣжденіи, что безъ религіи русской народъ можетъ явить міру радикальныхъ мыслителей, отъ которыхъ въ ужасѣ шарахнется вся цивилизація, забрызганная кровью неповинныхъ жертвъ.

Мой талисманъ, могущій спасти родину: это объединеніе всѣхъ серьезныхъ, мыслящихъ людей около церкви; пусть всѣ самоотверженно сознаютъ свою ошибку и идутъ къ народу не съ нѣмецкими рѣчами

(какъ Ленинъ, Гриммъ и другіе) и не съ французскими программами революціи (въ чемъ повинна наша интеллигенція), а пусть съ русскимъ народомъ говорятъ на русскомъ языкѣ, на языкѣ христіанскаго вѣроученія, на языкѣ Достоевскаго и, если угодно, — Толстого! Еще не поздно! Но уже пора, давно пора остановить ту свистопляску безумія, въ которую выражается наша революція.

Наша Государственная Дума еще ничѣмъ не проявила себя со времени революціи. Пусть она начнетъ свою работу и во время революціи такъ же съ молитвою, какъ это было ранѣе; Госуд. Дума напишетъ воззваніе къ русскому народу на чисто-русскомъ языкѣ съ просьбою исполнить долгъ предъ родиною и не грѣшить измѣною ей. Госуд. Дума должна вызвать къ жизни, вѣриѣ — натолкнуть на твердую патріотическую дѣятельность приходскіе совѣты. Эти приходскіе совѣты могутъ сослужить величайшую службу для укрѣпленія нашей государственности, столь жестоко нынѣ потрясенной въ своихъ основахъ.

Но Госуд. Дума вмѣстѣ съ тѣмъ должна принести народу торжественное обѣщаніе, что всѣ народныя права будутъ сохранены Думою и переданы въ распоряженіе Учредительнаго Собранія. Я увѣренъ что подобное обращеніе къ народу Госуд. Думы честное, открытое и твердое произведетъ на народъ прекрасное впечатлѣніе и вполнѣ его успокоитъ и дастъ возможность бороться и справиться съ разными разбойническими прижимами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вся наша интеллигенція должна великодушно сознаться, что въ области религіозной она невѣжественна и наивна, какъ институтки младшихъ классовъ, и должна многому поучиться и почитать хорошія книжки, напримѣръ, сочиненія такого великаго русскаго мыслителя, какъ Владиміръ Соловьевъ. А тѣ, кто силенъ стать во главѣ этого движенія, кто сознательно любитъ церковь, тѣ немедленно должны идти въ народъ на проповѣдь церковнаго ученія, должны эту вѣчную истину осмыслить въ глазахъ народа и дать ему радость сознательной и свободной, истинно-церковной, «литургійной» жизни.

Андрей, Епископъ Уфимскій.

Что такое „Учредительное Собрание“?

Учредительнымъ Собраніемъ называется собраніе народа или его представителей для учредительнаго законодательства, т. е. для выработки новыхъ основныхъ законовъ и установленной формы правленія государства.

Каково должно быть Учредительное Собрание по характеру своихъ полномочій?

Исторія знаетъ два вида Учредительныхъ Собраній: обладающихъ рѣшающимъ голосомъ, или обладающихъ только совѣщательнымъ голосомъ. Французское революціонное учредительное собраніе 1789 г. обладало рѣшающимъ голосомъ, Филадельфійскій конгрессъ, въ которомъ была выработана союзная американская конституція, только—совѣщательнымъ. Разница тутъ очень большая и существенная.

Учредительное собраніе перваго типа окончательно рѣшаетъ въ вопросѣ о формѣ правленія и конституціонномъ порядкѣ; учредительное собраніе втораго типа только подготовляетъ рѣшеніе. Окончательно же рѣшаетъ все дѣло въ той или другой формѣ самъ народъ.

Спрашивается: каково же должно быть грядущее русское Учредительное собраніе? На нашъ взглядъ, едвали на этотъ счетъ можетъ быть какое либо сомнѣніе. Создавать Учредительное Собраніе съ совѣщательнымъ голосомъ, значило бы производить потомъ всенародный референдумъ (плебисцитъ). Но не говоря уже о томъ, что такая мѣра для Россіи, съ ея 175 милліоннымъ населеніемъ, была бы чрезвычайно громоздкой.—она кромѣ того, лишь затягивала бы тотъ соціально-политическій кризисъ, въ которомъ мы теперь находимся.

Поэтому нужно желать, чтобы Учредительное собраніе обладало у насъ рѣшающимъ голосомъ, т. е. окончательно установило форму правленія и окончательно выработало новую конституцію.

II

Что такое четырехчленная формула избранія.

Выборы въ Учредительное Собраніе должны быть произведены по четырехчленной формулѣ, т. е. путемъ: 1) всеобщаго, 2) равнаго, 3) прямого и 4) тайнаго голосованія. 1) Всеобщее избирательное право—значить, что право голоса долженъ имѣть всякій мужчина и всякая женщина 20 лѣтъ (или какъ будетъ установлено), безъ ограниченій.

Ограниченіе всеобщности избирательнаго права можетъ быть сдѣлано въ связи съ образованіемъ. Достаточно къ словамъ для всѣхъ мужчинъ и женщинъ прибавить „грамотныхъ“, чтобы обезпечить 96% трудящагося населенія. Могутъ быть, далѣе, ограниченія по имуществу. Бываетъ такъ, что избирательное право да-

ется всѣмъ, кто платитъ не меньше столькихъ-то рублей прямыхъ налоговъ. Разумѣется при этомъ, бѣдные люди, и въ первую голову—рабочіе лишаются избирательнаго права. Есть еще одинъ путь ограниченія избирательнаго права это—ограниченіе осѣдности. Часто требуютъ, чтобы избиратель жилъ не мене полугода, года, а то и двухъ и трехъ лѣтъ, въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ онъ хочетъ голосовать. При этомъ требованіи сотни тысячъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, каменщиковъ, плотниковъ, маларовъ, печниковъ всякаго рода женской прислуги въ городахъ—лишены были бы избирательнаго права.

2) Равное избирательное право. Это значить, что никто: ни богатый, ни бѣдный, ни образованный, ни безграмотный, ни мужчина, ни женщина, ни старый, ни молодой—никто не долженъ имѣть больше одного голоса, и наоборотъ каждый долженъ имѣть только одинъ голосъ. Одинъ человекъ—одинъ голосъ. И голосъ каждаго избирателя долженъ быть равенъ, имѣть такое же значеніе, какъ и голосъ всякаго другого.

Въ нѣкоторыхъ странахъ всѣмъ жителямъ дается право голоса, но сверхъ того богатымъ и образованнымъ людямъ даются еще лишніе голоса—по капиталу, по землевладѣнію, по учетности. Затѣмъ, въ законѣ можетъ быть сказано, что выборы производятся всеобщимъ голосованіемъ, при чемъ каждый избиратель имѣетъ одинъ голосъ, но при этомъ каждое сословіе выбираетъ своихъ депутатовъ отдѣльно. При такихъ порядкахъ отъ равенства избирательнаго права остается одно воспоминаніе. Иногда представляется право на выборахъ такъ назыв. юридическимъ лицамъ т. е. всякаго рода обществамъ и компаніямъ, имѣющимъ уставы и владѣльцамъ имуществомъ. На первый взглядъ тутъ ничего дурного нѣтъ. На самомъ же дѣлѣ это значить, что богатые люди, имѣющие много разныхъ акцій, вкладывающіе капиталы въ разные промышленныя предпріятія, будутъ имѣть уже не одинъ голосъ, какъ рабочіе и крестьяне, а два, три, а то и больше голосовъ. Какойнибудь Иванъ Ивановичъ будетъ подавать разъ свой голосъ за себя, другой разъ, какъ представитель какойнибудь мануфактуры, третій разъ, какъ представитель банка, четвертый разъ—железнодорожнаго завода—и т. д. Какое же тутъ будетъ равенство!

3) Прямое избирательное право означаетъ, что граждане должны избирать членовъ прямо въ Учредительное Собраніе, безъ всякихъ посредствъ.

Бываютъ другіе способы выборовъ, такъ назыв. не прямые двухстепенные и даже трехстепенные. Если бы въ наше Учредительное собраніе выбирались двухстепенными выборами, то дѣло происходило бы: всѣ граждане выбирали бы не членовъ въ Учредительное Собраніе, а только выборщиковъ—уполномоченныхъ. Затѣмъ эти уполномоченные са и отъ себя выбрали бы членовъ въ Учредительное собраніе, или члены назначались бы изъ ихъ среды властями.

Такимъ способомъ выбирались, напр., гласные отъ крестьянъ въ земство: крестьяне избираютъ уполномоченныхъ въ волостной сходъ (1 степень выборовъ), эти уполномоченные выбирали кандидатовъ въ гласные Земскаго Собранія (2 степень) и наконецъ,

губернаторъ выбиралъ изъ числа кандидатовъ тѣхъ, кого онъ, по своему усмотрѣнью, считалъ достойнымъ быть земскимъ гласнымъ (3 ст.)

Но если даже начальство не имѣть никакого участія въ выборахъ, то въ этомъ случаѣ не прямыя выборы наносятъ великій ущербъ трудящемуся народу. Выборщикамъ уполномоченнымъ надо съѣзжаться со всего избирательнаго округа для производства окончательныхъ выборовъ. Бѣдному челоѡвѣку всегда трудно впередъ распорядиться своимъ временемъ. По этому бѣдность, и городская и деревенская, обыкновенно старается въ число уполномоченныхъ—выборщиковъ не попадать, и вслѣдствіе этого большинство выборщиковъ состоитъ изъ людей болѣе зажиточныхъ, въ руки которыхъ и переходятъ самые выборы. Очевидно, что двухстепенные, а тѣмъ болѣе трехстепенные выборы—не народныя выборы, ибо эти степени лишаютъ избирательныхъ правъ трудящихся.

4) Тайное голосованіе. Это значить, что никто не долженъ знать, за кого подаетъ свой голосъ тотъ или другой избиратель. Тайное голосованіе необходимо, чтобы избиратели могли подавать свой голосъ свободно, выбирать, дѣйствительно кого хотятъ.

При открытомъ голосованіи такой свободы нѣтъ: рабочій боится лишиться работы, конторщикъ—своего мѣста, чиновникъ—службы, и потому многіе голосуютъ не такъ, какъ хотятъ и какъ имъ велитъ совѣсть, а какъ прикажутъ хозяева и начальство. Правда, есть люди, которые съ очень благороднымъ видомъ негодуютъ на тайное голосованіе: всякій-де долженъ имѣть мужество открыто высказывать свои убѣжденія! Это вѣрно. Но надо помнить, что милліоны людей живутъ въ страшной бѣдности, темнотѣ и забитости. Бѣда которой грозитъ имъ лишеніе скуднаго заработка, слишкомъ ужасна, зависимость отъ хозяевъ и начальства слишкомъ велика, чтобы не бояться гнѣва или мести. Поэтому тайное голосованіе одно дастъ возможность рабочимъ и зависимымъ людямъ—не кривить душой, выбирать свободно и охранять свои интересы.

III

Есть-ли возможность для скорого созыва Учредительнаго Собранія?

Создать въ Россіи Учредительное собраніе, способное достойно выполнить предстоящую ему великую историческую миссію.—задача исключительной трудности.

Достаточно подумать о массѣ неграмотныхъ, о множествѣ народностей, совершенно не понимающихъ русскаго языка и не причастныхъ ни къ какой культурѣ: о самоѣдахъ тунгузахъ, гилякахъ, якутахъ, о калмыкахъ и киргизахъ и о кочующихъ народахъ Кавказа. Какъ на нихъ распространить всеобщее избирательное право? Какъ организовать выборы, напр., въ Якутской области, которая по величинѣ территории почти равна всей европейской Россіи, и въ которой одинъ житель приходится на 13,000 квадратныхъ верстъ, а селенія съ ничтожнымъ количествомъ

обитателей (3—50 лицъ) отстоять одно отъ другого на сотни верстъ. Агитаторамъ и членамъ избирательныхъ бюро пришлось бы здѣсь совершать цѣлыя экспедиціи, которыя продлились бы долгіе мѣсяцы. Да и невозможно было бы найти пригодный для этого персоналъ.

Единственный практическій выходъ изъ этихъ затрудненій— это поступить по отношенію къ бродячимъ и некультурнымъ инородцамъ Россіи точно такъ же какъ республика Соединен Штатовъ поступила по отношенію къ бродячимъ индѣйцамъ и ескимосамъ, или, какъ Норвегія поступила по отношенію къ бродячимъ ирландцамъ т. е. вовсе лишить ихъ избирательнаго права. Иначе проведеніе принципа всеобщности встрѣтитъ непреодолимая практическія затрудненія.

Но и при устраненіи этихъ трудностей путемъ рѣшительнаго отсѣченія нѣкоторыхъ группъ избирателей, мы все же получаемъ чрезвычайно пеструю, плохо организованную и разнородную массу избирателей, нуждающихся въ продолжительной предварительной агитаціи, иначе безъ нея, результаты выборовъ могутъ получиться весьма неожиданные и нежелательные, особенно при распространении избирательныхъ правъ на женщинъ.

Главная трудность это агитаціи будетъ состоять въ томъ, что мы, при огромномъ населеніи Россіи, получимъ очень большіе по количеству избирателей участки, которые должны будутъ выбирать одного представителя каждой, прямымъ голосованіемъ.

Предположимъ, что цифра всего народонаселенія Россіи въ настоящее время въ ея прежнихъ границахъ равняется 175 милліонамъ. Въ 1913 году она равнялась 170 милліонамъ. Этотъ расчетъ весьма приблизителенъ, ибо со времени переписи 1897 г. мы не имѣемъ точныхъ и всеобъемлющихъ данныхъ.

Вычитая изъ общей суммы 175 милліонъ — населеніе Польши и другихъ потерянныхъ нами губерній (20 милліонъ) а также сибирскихъ инородцевъ и кочевниковъ, не имѣющихъ избирательныхъ правъ (2 милліонъ) мы получимъ общую сумму населенія, которое должно получить представительство въ Учредительномъ собраніи: 153 милліонъ. Эта сумма охватываетъ всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Предположимъ, что каждый депутатъ будетъ избираться особымъ избирательнымъ округомъ, который опредѣляется не географическими границами, а численностью населенія. Такъ, напр., во Франціи и въ Германіи размѣры избирательнаго округа колеблются около 100 тысячъ душъ населенія. Если мы для русскаго Учредительнаго собранія будемъ исходить изъ такихъ округовъ, то мы получимъ 1530 округовъ и, слѣдовательно, 1530 депутатовъ въ Учредительномъ собраніи.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ новыми затрудненіями и притомъ совершенно неустранимыми. Дѣло въ томъ, что такая многочисленность Учредительнаго собранія дѣлаетъ его совершенно неработоспособнымъ. Ни одна нормальная законодательная палата не можетъ выдержать такого количества. Правда, Учредительныя собранія Франціи были все же довольно велики, такъ, напр., Учредительное собраніе первой революціи имѣло 1,142 членовъ, а собраніе 1848 года — 900 членовъ, и однако ихъ отнюдь нельзя

было назвать неработоспособными; но у нас можно предположить совершенно иную картину вследствие малой организованности всей страны и вообще нашей неспособности энергично и плодотворно вести большія засѣданія.

Во всякомъ случаѣ количество членовъ Учредительнаго Собранія у насъ желательно по возможности уменьшить, а для этого нужно увеличить избирательный округъ, такъ чтобы онъ обнималъ, напр., 150—200 тысячъ. Выходъ, повидимому, простой. При округахъ въ 200 тысячъ душъ у насъ было бы 765 округовъ и 765 членовъ Учредительнаго собранія.

Но истинное затрудненіе этимъ нисколько не устраняется: если очень желательно уменьшить число членовъ собранія, то съ другой стороны, весьма нежелательно увеличивать размеры округовъ. Округъ въ 100 тысячъ душъ подходит для Франціи и Германіи, но для Россіи онъ уже великъ, по крайней мѣрѣ, для ея сельскаго населенія.

Здѣсь затронуты лишь немногіе основныя проблемы, основныя трудности, стоящія на пути созданія Учредительнаго собранія. Еще множество проблемъ связано съ этимъ вопросомъ и прежде всего объ избирательныхъ правахъ женщинъ, и объ избирательныхъ правахъ арміи.

Е. Е. В.

Слѣдуетъ ли уничтожать обязательное изученіе Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ?*)

Послѣ изданія Правительственной программы, провозгласившей, между прочимъ, свободу совѣсти, въ Совѣтахъ некоторыхъ свѣтскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній г. Томска возникъ вопросъ: можетъ ли теперь Законъ Божій оставаться въ качествѣ *обязательнаго* для учащихся предмета, не явится ли принудительное знакомство съ нимъ насиліемъ надъ ихъ совѣстью.

По нашему мнѣнію, самое возникновеніе подобнаго вопроса составляетъ плодъ недоразумѣнія. Оно основывается на смѣщеніи двухъ совершенно различныхъ вещей: *свободы вѣры*, какъ внутренняго *психическаго акта*, коренящагося въ глубинѣ человеческой совѣсти, и *свободы изученія* исторіи и основаній вѣры, какъ школьнаго предмета.

Въ области вѣры самой по себѣ не можетъ и не должно быть принужденія въ какой бы то ни было формѣ. Это моральная аксіома. Отъ человѣка можно требовать какихъ угодно дѣяній, находящихся въ предѣлахъ его силъ можно, заставить исполнить какую угодно работу. Область внѣшнихъ дѣйствій зависима отъ человеческой свободы. Но нельзя силою заставить его имѣть извѣстныя убѣжденія думать и чувствовать такъ, а не иначе.

«Не влѣзешь силою въ совѣсть никому
И никого не вгонишь въ рай дубиной».

остроумно замѣтилъ А. Толстой, перу котораго принадлежать и слѣдующія строки:

*) Прочитано въ качествѣ доклада на общемъ собраніи Братства Законоучителей 2 Юля с. г. Свящ. М. Соляниковымъ.

«Надъ вольной мыслью Богу не угодны
Насиліе и гнѣтъ».

Она, въ душѣ рожденная свободна,
Въ оковахъ не умреть».

Но вѣдь дѣло въ томъ, что, оучая дѣтей Закону Божию, мы вовсе не заставляемъ ихъ вѣровать такъ, а не иначе. Законоучитель только *излагаетъ* исторію вѣры и ея основанія—фактическія и логическія. Свобода ученика остается здѣсь ненарушимой: онъ можетъ согласиться съ доводами преподавателя, можетъ и не согласиться, можетъ принять къ сердцу его убѣжденія, можетъ остаться и при собственномъ мнѣніи. Если какой либо ученикъ, прослушавши курсъ священной исторіи и катехизиса, все таки будетъ сомнѣваться въ бытіи Бога, не захочетъ вѣрить тому, что міръ сотворенъ въ шесть дней и т. п., то никто не въ силахъ и заставить его думать такъ, а не иначе. Святыня души воспитанника—его совѣсть останется въ данномъ случаѣ не прикосновенной.

Изъ факта объявленія свободы совѣсти заключеніе о необходимости уничтожить обязательное изученіе Закона Божія было бы такъ же нелогично, какъ изъ принципа свободы слова дѣлать выводъ о необязательности знакомства съ изящной литературой: съ Пушкинымъ, Гоголемъ, Тургеневымъ и др. И какъ при преподаваніи этого послѣдняго предмета насиліе убѣжденія могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы мы *внѣшними* мѣрами заставляли ученика увлекаться произведеніями одного писателя предпочтительно предъ другими, такъ и при изученіи Закона Божія принципъ свободы совѣсти нарушался бы только *принужденіемъ вѣровать*, а не *обязанностью знакомиться* съ содержаніемъ, исторіей и основами вѣры.

Могутъ сказать, при обученіи дѣтей Закону Божию допускаются насиліе не прямое, а *косвенное*. Доказывая, положимъ, истинность христіанства, законоучитель плѣняетъ умъ ученика, не могущаго противопоставить ему собственныхъ аргументовъ. Такимъ образомъ, процессъ его религіознаго развитія уклоняется отъ естественной нормы, становится искусственнымъ и не вполне свободнымъ. Пусть ученикъ будетъ представленъ только самому себѣ, пусть онъ самъ выбираетъ себѣ религію тогда, когда будетъ жить полною сознательною жизнью.

Дѣлающіе такое возраженіе, протестуютъ собственно противъ *силы логической аргументаціи*, иными словами противъ *силы самой истины*. Но ставши на такую точку зрѣнія, слѣдуетъ осудить *всякое* вообще убѣжденіе одного человѣка другимъ, всякую публицистику, всѣ газеты и журналы. Нельзя указывать въ данномъ случаѣ на то, что при обученіи Закону Божию объектомъ нашего воздѣйствія являются дѣти неспособныя противостоять нашему вліянію. Если считать нравственно позволненнымъ обращаться съ словомъ убѣжденія только лишь къ *людямъ зрѣлой мысли*, могущимъ вполне самостоятельно и критически отнестись къ нашимъ доводамъ, то мы должны будемъ признать *незаконнымъ* какое бы то ни было воспитаніе и образованіе *молодого поколѣнія* поскольку оно представляетъ изъ себя *навязываніе* ему извѣстныхъ тенденцій, должны считать безнравственнымъ и *просвѣщеніе темнаго крестьянскаго люда*, распространеніе среди него какихъ либо идей. Въ такомъ случаѣ не будетъ насилія только во

взаимной бесѣдѣ одинаково развитыхъ и умственно зрѣлыхъ людей. И такъ обязательное изученіе Закона Божія нисколько не стѣсняетъ свободы вѣры подобно тому, какъ изученіе различныхъ свѣтскихъ предметовъ не стѣсняетъ свободы мысли и слова.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковно-общественная жизнь.

Церковный соборъ.

Большинствомъ членовъ предсоборнаго совѣта постановлено сегодня, 15 августа созвать, Чрезвычайный Соборъ въ г. Москвѣ.

На соборѣ будутъ: 1) всѣ правящіе епископы и викарные, въ числѣ, определенномъ Св. Синодомъ; пусть ихъ будетъ 10, тогда общее число епископовъ будетъ равно 80, 2) пресвитеры и міряне въ пропорціи 2, 3 къ числу правящихъ епископовъ, т. е. первыхъ—140, вторыхъ 210; затѣмъ въ составъ собора входятъ представители едноровцевъ—10, монашествующихъ—10, отъ лавръ и монастырей—8, отъ духовныхъ академій—8, отъ университетовъ и академій наукъ—12, отъ военного духовенства и мірянъ—25, отъ законодательныхъ учреждений—15, отъ грузинскаго экзархата въ цѣломъ—22, отъ вселенскихъ патріарховъ и автокефальныхъ церквей—10 и, наконецъ, члены предсоборнаго совѣта—70. Общее количество членовъ помѣстнаго собора опредѣляется такимъ образомъ, 620 человекъ. Какія же необходимы для нихъ средства? При все возрастающей дороговизнѣ, содержаніе каждаго будетъ стоить не менѣе 20 р. въ сутки.

Вычисленіе суммы расходовъ по созыву собора въ 9 4000,000 р. единогласно признача преувеличенной и подлежащей сокращенію.

О раздѣлѣ доходовъ между членами причта.

Въ Св. Синодѣ поступилъ рядъ ходатайствъ епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства и мірянъ объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о раздѣлѣ между членами причта братскихъ доходовъ. Общая тенденція постановленій

сѣздовъ — увеличеніе частей, причитающихся низшимъ членамъ причта — диаконамъ и псаломщикамъ. Но поставленный вопросъ сѣздами рѣшается самыми разнообразными способами. При этомъ во многихъ мѣстахъ постановленія сѣздовъ вызвали рѣзкіе протесты или священниковъ, лишаемыхъ значительной части своихъ доходовъ, или низшихъ членовъ причта, находящихъ проектируемое увеличеніе ихъ доходовъ недостаточнымъ. Св. Синодъ, обсудивъ ходатайство объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о братскихъ доходахъ между членами причта, не призналъ съ своей стороны возможнымъ примѣнить эти правила до предстоящаго въ ближайшемъ времени Всероссийскаго Помѣстнаго Собора и всю переписку по упомянутому вопросу для выработки соответствующаго законо-проекта, подлежащаго внесенію на Соборъ, передалъ въ VII отдѣлъ предсоборнаго совѣта".

(В. Ц. Е.)

О кредитахъ на церковно-школьное дѣло.

Въ виду состоявшагося 20 іюня 1917 г. постановленія Временнаго Правительства о передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія учительскихъ школъ, а также начальныхъ, получающихъ пособія изъ Государственнаго Казначейства Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ отпускъ казеннаго кредита на церковно-школьное дѣло прекращенъ. Переведенныя на епархіи до сего времени суммы казеннаго кредита подлежатъ выдачѣ по назначенію. Отпуски казенныхъ суммъ на всѣ церковныя школы, перешедшія въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, будутъ производиться Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Всероссійскій миссіонерскій сѣздъ.

Согласно ходатайству совѣта по укрѣпленію и распространенію православной вѣры, Св. Синодомъ назначенъ на 25 іюля—5 августа настоящаго года всероссійскій миссіонерскій сѣздъ.

Мѣстомъ для сѣзда намѣченъ Бизюковъ монастырь, Херсонской епархіи, гдѣ имѣется пастырско-миссіонерская семинарія. На сѣздъ приглашаются 1) всѣ епархіальные миссіонеры, какъ противораскольническіе такъ и противосектантскіе изъ епархій Европейской Россіи и Кавказа, 2) по одному сельскому священнику изъ указанныхъ епархій—работнику въ средѣ сектантства и старообрядчества, по выбору, или епарх. сѣздовъ или другихъ или епархіальныхъ органовъ, и 3) преподаватели духовныхъ семинарій въ названныхъ епархіяхъ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства.

Программа будущихъ работъ Сѣзда намѣчена въ такомъ видѣ:

О старообрядествѣ, въ виду имѣющихъ быть сужденій о немъ на Всероссійскомъ помѣстномъ соборѣ.

О сектантствѣ. 1) Новое въ жизни, въ работѣ и въ мысли каждой изъ существующихъ у насъ сектъ. 2) Причины и условія жизненности и распространенія сектантства среди православныхъ. 3) Новое въ устройствѣ и дѣятельности нашей миссіи въ связи съ измѣняющимися условіями церковной и государственной жизни.

Объ униі въ Россіи.

Объ организациі центрального миссіонерскаго органа управленія епархіальной и приходской миссіи.

Участникамъ сѣзда будетъ предоставлено готовое помѣщеніе и столъ отъ Бизюкова монастыря. Расходы по командировкѣ делегатовъ отъ епархій должны быть отнесены на мѣстные епархіальные средства.

Резолюція епископа на приговоръ крестьянъ.

Прихожане церкви села Андреевскаго, Оханскаго уѣзда, Пермской епархіи, приговоромъ отъ 7-го мая с. г. постановили: „немедленно устранить изъ нашего прихода священника Мирона Шаманскаго и просить вмѣсто него посвятить въ санъ священника діакона нашего прихода Іоанна Чеснокова съ условіемъ добровольной платы за требы“. На копіи этого приговора преосвященный Андроникъ положилъ слѣ-

дующую резолюцію: „Прихожане, очевидно, только подь указаннымъ ими въ семь приговоръ условіемъ и уговорились съ искателемъ священства діакономъ Чесноковымъ, а сей для полученія священства согласень и на самое ничтожное вознагражденіе за служеніе,—чтобы потомъ добиваться и лучшаго мѣста, получивши священство. Посему діакону Чеснокову поставляю на видъ его искательство въ этомъ великомъ дѣлѣ; а прихожанъ предупреждаю, что священника я не отдамъ имъ въ батраки; посему если желаютъ имѣть священника, не какъ батрака, а какъ пастыря, то должны обезпечить его соответствующимъ содержаніемъ, которое и назначить законными приговорами и оныя приговоры представить мнѣ для того, чтобы я и могъ къ нимъ назначить въ свое время священника, а не батрака. Данную резолюцію съ указаніемъ повода къ ней пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Пусть всѣ міряне православные знаютъ, что добровольныя подаенія за требоисправленіе есть нашъ крестъ по заповѣди намъ духовенству отъ Спасителя и Его Апостоловъ, посему пусть православные міряне не позорятъ этого нашего креста, а всячески его облегчать своими добровольными, но дѣйствительно посильными и усердными даяніями; а я — Архіерей Божіею милостію — держу всякому укорителю духовенства за пріятіе даяній и за скупость въ нихъ — сказать предъ Богомъ сіе неложное слово: сѣюшій скупо, скупо и пожнетъ; у Бога не украдешь, а за утаеніе потерпишь историцею.

Псаломщикъ — пастухъ и прихожане, въ массѣ темный народъ, теряютъ всякое уваженіе къ духовенству и ради дешевизны довольствуются пастырями ни по образованію, ни по знанію и ни по нравственнымъ качествамъ не соответствующими своему священническому и духовному званію. На дняхъ въ одномъ селѣ дали приговоръ крестьянину на псаломщическое приходское мѣсто, который за недѣлю предъ этимъ нанимался въ пастухи, но цѣною не сошелся. Ни пѣть, ни читать, какъ нужно, этого кандидата не можетъ, а объ уставѣ и не слыхалъ, знали это и прихожане, но такъ какъ онъ просилъ приговора, потому что ему, какъ крестьянину, выгодно въ своемъ селѣ „дѣячить“, какъ говорилъ онъ, то мужички и

дали этот приговоръ, разсуждая, что для нихъ-де что ни пошь—все батька, лишь бы поменьше бралъ. Какое было бы униженіе для клира подобный кандидат! И нужно было много умніа отговорить этого кандидата отъ его претензи быть псаломщикомъ, а прихожанъ—отказаться отъ приговора, хотя бы въ цѣляхъ не унижать своего прихода предъ другими, гдѣ состоятъ клириками заслуживающіе званія псаломщика.

Обзоръ печати.

„Астр. Еп. Вѣд.“ въ статьѣ „Заботьтесь о духовенствѣ“ такъ изображаютъ современное положеніе священника и другихъ клириковъ въ деревнѣ:

„Они живутъ какъ бы на вулканѣ, въ постоянной боязни, что вотъ откуда нибудь начнется противъ нихъ движеніе и они принуждены будутъ уйти. А подобныя движенія возникаютъ теперь очень легко и часто совершенно неожиданно. Неустойчивость положенія никому не можетъ нравиться, и естественно полагать, что психологія духовенства сейчасъ тревожна.

Помимо этой тревоги нельзя имѣть въ виду общихъ условій быта. Всѣ классы народа, всѣ трудящіеся предъявляютъ повышенныя требованія. Быстро взвинчиваются цѣны на трудъ и столь же быстро растутъ дороговизна жизни. Существованіе въ рамкахъ прежняго бюджета сейчасъ физически невозможно. Между тѣмъ едва-ли не единственная изъ всѣхъ профессій—духовная осталась въ такихъ рамкахъ. Изъ многихъ мѣстъ говорятъ, что доходы причтовъ даже понизились. Но если они и не понизились, въ общемъ, то и не увеличились. Сейчасъ возникаютъ еще новыя земельныя затрудненія. Оспаривается право причтовъ на церковную землю, что не можетъ не отразиться на хозяйственномъ ихъ обиходѣ. Въ концѣ концовъ въ тысячахъ приходоѡ матеріальныхъ условій церковнаго служенія становятся невыносимы“.

Результатами такого положенія среди другихъ классовъ общества являются забастовки.

„но духовенство этого, конечно никогда не сдѣлаетъ. Такой слободъ „борьбы за существованіе“ недостойны служителей Церкви, нравственно для нихъ неприемлемъ.

Что же отсюда слѣдуетъ, однако? Значить нечего опасаться никакихъ протестовъ духовенства. Напротивъ, надо опасаться протеста гораздо хушаго по своимъ послѣдствіямъ. Духовенство ничего не оудетъ требовать, а просто станеть молчаливо расходиться. Если не смѣняются скоро же условія церковнаго служенія надо предвидѣть массовое бѣгство изъ церковнаго служенія. Вѣдь теперь, наконецъ, крѣпостное состояніе духовенства кончилось. Каждый можетъ снять санъ и сдѣлаться равноправнымъ гражданиномъ. Правда, пожившіе люди съ семьей останутся въ боль-

шинствъ на своихъ мѣстахъ, хотя-бы изъ за житейскихъ трудностей ломать жизнь. Но болѣе молодые и менѣе стѣсненные семейными условиями потерпятъ—потерпятъ, да и стануть пробираться на новую дорогу“.

А намъ кажется, что молодые, идеалистически настроенные, продержатся долѣе. Люди же средняго возраста, и именно изъ за семействъ, уйдуть ради куска хлѣба въ первую очередь. Куда уйдуть? Да, куда угодно. Образованные уйдуть по своимъ склонностямъ кто въ канцелярію, кто въ школу, земство, а необразованные, низшіе клирики предпочтуть заняться ремесломъ, физическимъ трудомъ, будутъ добиваться земельного надѣла и т. п.

Вотъ опасность, надвигающаяся на Церковь. Не будемъ убаюкивать себя розовыми мечтаниями и строить воздушные замки идеальнаго будущаго. Для идеальныхъ построекъ надо сначала подвести идеальный фундаментъ. Если Церкви нужны рабочія силы, необходимо немедленно что нибудь сдѣлать “для ихъ удержанія и привлеченія“.

По поводу передачи Церк. прих. школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія „Арх. Еп. Вѣд.“ пишутъ:

„И не о томъ будетъ печалиться духовенство, что школы абзѣмуться изъ его вѣдѣнія, за это оно благодарно новымъ общественнымъ организациямъ, а о томъ какъ бы направленіе учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ школахъ не пошло въ разрѣзъ съ религіозно-народными традиціями. Вѣдь желаніе построить школу въ согласіи съ порядками церковно-приходской жизни есть желаніе не только духовенства—это желаніе и самого народа. Народу именно это и нравилось въ жизни школъ, что дѣти ходятъ въ церковь, стоятъ съ учительницею въ порядкѣ, поютъ и читаютъ въ церкви. И теперь устроители народной жизни навѣрное встрѣтятся съ этимъ желаніемъ народа. Какъ они отнесутся къ этому? Игнорировать или бороться будутъ какъ съ невѣжествомъ? Это вопросъ очень важный. И рѣшить его нужно согласно съ волею народа. Иначе новая школа станетъ въ оппозицію съ укладомъ народной жизни и будетъ уже не „народною“ школою.“

П. В.

Оренбургскій церковно-обществ. Вѣстникъ: въ № 27, пишетъ, что

Х. Ѳ. Говядовскій, назначенный снова въ Секретари Оренбургской Консисторіи и опротестованный духовенствомъ, вздумалъ было всгупить нахрапомъ въ исполненіе должности. Но сначала подвергся итальянскому бойкоту со стороны членовъ Консисторіи, а на другой день съ позоромъ былъ буквально изгнанъ изъ Консисторіи Секретаремъ Консисторіи И. И. Архангельскимъ при участіи чиновниковъ“.

Затѣмъ, въ № 28 Вѣстникъ сообщаетъ, что Соединеннымъ собраніемъ Оренбургскаго Епархіальнаго Совѣта и Консисторіи 7-го Іюля заслушано было ходатайство Х. Говядовскаго о выдачѣ ему жалованья за іюнь мѣсяць по должности Секретаря Консисторіи, съ резолюціей Преосв. Меводія объ удовлетвореніи настоящаго ходатайства. Послѣ разъясненія секретаря Консисторіи И. Архангельскаго и согласно съ его заключеніемъ, постановлено: «выдать Х. Говядовскому только казенное жалованіе а въ добавочномъ вознагражденіи изъ мѣстныхъ средствъ отказать въ виду того, что Съездъ духовенства, который воленъ распоряжаться суммами, отпускавшимися на добавочное вознагражденіе секретарей, не пожелалъ допускать Говядовскаго до исполненія обязанностей секретаря, и въ виду того, что вопросъ о перемѣщеніи его въ Оренбургскую Духовную Консисторію подлежить пересмотру, за послѣдовавшими энергичными протестами, вызвавшими и ревизію Св. Синода чрезъ Оберъ-секретаря П. Н. Смердынскаго». О постановленіи этомъ Говядовскій, дожидавшійся результатовъ собранія въ регистратурѣ Консисторіи, увѣдомленъ былъ чрезъ дежурнаго чиновника, выразивъ при этомъ свое недовольство и обѣщавъ реагировать на него особымъ образомъ (фактическимъ вступленіемъ въ отправленіе должности секретаря Консисторіи съ понедѣльника, 10 Іюля).

Кто могъ-бы подумать о такой участи вершителей судебъ духовенства, а не рѣдко и цѣлыхъ епархій, мѣсяцевъ 5-6-ть назадъ!

Владикавказскія Еп. Вѣд. промѣщаютъ слѣдующее интересное письмо бывшаго столоначальника своей Консисторіи, а нынѣ секретаря управленія начальника Тортумскаго Округа, такъ ярко характеризующее то безправіе, ту нравственную, приниженыя матеріальную необезпеченность, незаслуженные упреки, которые выладаютъ на долю нашихъ тружениковъ перачиновъ Консисторіи.

Гражданинъ Редакторъ!

Позвольте передать черезъ Вашъ органъ нѣсколько строкъ къ духовенству Владикавказской епархіи. Отцы и братья! Могучее эхо свободы давно докатилось къ намъ, отдавшись въ безконечныхъ ущельяхъ Турціи. Съ нетерпѣніемъ ждалъ я первыхъ шаговъ духовенства въ этотъ историческій моментъ зари полныхъ свободъ, и, наконецъ, желанный день насталъ. Конечно, здѣсь получаешь только отрывки того могучаго подъема, который скрывался въ глубинахъ тайниковъ обездоленнаго, обезличеннаго родного мнѣ, по плоти, духовенства.

Среди волнъ рѣчей свободныхъ гражданъ—мирянъ—я услышалъ свободныя рѣчи свободныхъ гражданъ изъ духовенства близкой мнѣ Владикавказской епархіи.

Я напрягалъ весь свой слухъ туда, откуда неслись эти новыя рѣчи, но безпредѣльныя горы и ущелья, отдѣляющія меня были неумодимы. Особый мой интересъ конечно, Вамъ понятенъ. Вѣдь и я бывшій изъ многихъ какъ и Вы обездоленныхъ, приниженныхъ, обезличенныхъ. Возьмите штаты Консисторіи, которой я отдалъ лучшіе свои годы, вѣдь они 1869 года! Вспомните секретарей Консисторіи—этихъ вершителей судебъ въ мірѣ духовномъ, неспособность которыхъ доходила до того, что одинъ, особенно издѣвавшійся надъ нами, докладывалъ дѣло Присутствію, уже давно рѣшенное и, когда выяснилось это, напустился на столоначальника, обвиняя его въ томъ, что черезъ него онъ цѣлую ночь не спалъ и напрасно изучалъ это дѣло! Возьмите другого, который требовалъ, чтобы когда чиновникъ говоритъ съ нимъ, руки были по швамъ; всѣмъ грозилъ цѣлымъ 16 томомъ и пр. пр. Возьмите третьяго, который признавалъ только себя за человѣка, а насъ всѣхъ, очевидно за учениковъ приготовительнаго класса, почему на черновыхъ журналахъ и протоколахъ вы увидите ученическія отмѣтки—,худо“ и пр. пр. изощренія недалекаго остроумія. Низшіе служащіе стали удостоиваться рукопожатія только съ объявленіемъ свободъ. Но замѣтьте, что эта—капля въ морѣ издѣвательствъ этихъ господъ надъ нами! А теперь, возьмите одного Владыку, нынѣ уже умершаго, который на мою просьбу объ исходатайствованіи пособія изъ Синода на леченіе, просьбу человѣка, умиравшаго отъ туберкулеза и не имѣвшаго, что называется, ни копейки за душой, отказываетъ въ просьбѣ по той причинѣ, что не было въ его практикѣ такого примѣра ходатайства. Ни мольбы, даже слезы не помогли, и только слово его личнаго секретаря въ мою пользу выручило меня—пособіе мнѣ выслали, я поѣхалъ, полѣчился и, слава Богу, живу уже 17 лѣтъ. Возьмите другого Владыку, къ которому я, съ общаго согласія чиновъ, обратился съ просьбой о возбужденіи ходатайства о продажѣ настоящаго зданія Консисторіи, какъ непригоднаго къ своему назначенію по своей сырости и о постройкѣ новаго съ квартирами для всѣхъ служащихъ, при чемъ разница предполагалась къ погашенію нами же извѣстными взносами. Онъ меня направилъ къ секретарю, но я сказалъ, что секретаря мы уже полгода тому назадъ просили объ этомъ и, очевидно, ему не выгодно продать старое зданіе, такъ какъ придется на время лишиться почти даровой квартиры.—на это Владыка, подумавъ сказалъ: „ну батенька, я ничего не могу сдѣлать“.

Третій Владыка, когда я обратился къ нему съ просьбой о выдачѣ намъ, въ виду вздоржанія жизни и незначительныхъ нашихъ окладовъ, усиленныхъ къ празднику наградныхъ, отказалъ замѣтивъ, что у его знакомыхъ кухарка получаетъ 10 руб. и то нужды не имѣетъ, а лакеи въ гостинницѣ получаютъ по 25 руб. и имѣютъ дома. Комментарій излишенъ... А вершители изъ духовенства, назначавшіеся епископами?? Какъ нѣкоторые изъ нихъ, создавая силу и власть, за спиною Владыки избравшаго ихъ черезъ различныя манипуляціи, упивались несчастьемъ попавшейся къ нимъ жертвы; какъ ихъ интриги доходили до четвертаго поколѣнія въ отношеніи лицъ, которыя имѣли несчастье когда-то не угодить временщику! Какъ они унижались предъ секретарями, исполняя ихъ малѣйшія желанія, также издѣваясь надъ тѣми, надъ кѣмъ из-

дѣвался секретарь!.. И такъ, вы свободны, какъ и мои бывшіе товарищи! Оковы пера, оковы языка, мысли (вѣдь и на нихъ были оковы) разбиты! Привѣтъ отъ всего сердца вамъ, освобожденные отъ столькихъ оковъ! 18 лѣтъ я былъ съ вами—пришелъ со школьной скамьи бодрымъ, сильнымъ, ушелъ съ посеребренной шевелюрой, ушелъ съ грустью на обычную несправедливость! Съ грустью и здѣсь сижу, иногда пробѣгая отрывки съ родины, когда видишь тамъ смѣшеніе подъ ошибимъ понятіемъ всѣхъ вмѣстѣ, огульное обвиненіе (№ 50 Терскія Ведомости) и не видишь (хотя, можетъ, я и ошибаюсь—радъ бы былъ признать свою ошибку) слова того слова, которое обязанъ сказать всякій, взявшійся говорить правду. Въ самомъ дѣлѣ, при свободѣ слова, отчего, утверждая о взяточничествѣ въ Консistorіи, не сказать прямо—бралъ №, бралъ №№, а говорить вообще, бросая тѣнь на тѣхъ, кто далекъ былъ отъ этого, кто самъ боролся съ другими противъ этого зла, даже, можетъ быть, больше боролся въ такое абсурдное время съ самимъ собою и вышелъ побѣдителемъ! Я старый былъ тамъ служака и могу свидѣтельствовать (думаю, что кто меня знаетъ, а меня знаютъ многіе, повѣрять,) что большинство среди служащихъ въ Канцеляріи Консistorіи безусловно стоятъ на высотѣ своего званія Лица, имѣвшія тѣ или иные сношенія съ Консistorіей и считающія, что я правъ, должны подтвердить истину и снять съ неслужившихъ огульный, горькій для тружениковъ упрекъ, а лица, могущія указать среди чиновъ Консistorіи негодныхъ людей, должны по моему, открыть ихъ имена и тѣмъ дать возможность избавиться отъ нихъ—ибо Свободной Россіи въ средѣ свободныхъ тружениковъ не мѣсто лицамъ стараго порядка Канцелярій съ ихъ бездушіемъ, взяточничествомъ и произволомъ. Смѣю думать, что призывъ не останется „гласомъ вопіющаго въ пустыню“.

Бывшій столоначальникъ Владикавказской Консistorіи, а нынѣ секретарь Управленія Начальника Тортумскаго Округа.

Никитинъ

Л е с ч и н к и .

Глубокая жизнь.

Неужели насъ всегда надо предупреждать, и мы падаемъ на колѣни только тогда, когда кто нибудь намъ скажетъ, что приходитъ Богъ? Если вы кого нибудь глубоко любили, никому не приходится обращать вашего вниманія на то, что ваша душа такъ же велика, какъ міры, что свѣтила, цвѣты, волны, ночи и моря не пустыни, что ничто не оканчивается, и все только начинается на порогѣ видимаго; что даже уста, которыя вы цѣловали, принадлежать существу болѣе высокому, прекрасному, и чистому, чѣмъ то, которое обнимали ваши руки. Вы увидели тогда то, что не видишь въ жизни, внѣ экстаза. Но развѣ нельзя жить какъ бы любя все время? Святые жили такой жизнью.

А потомъ?

Къ одному вдохновенному проповѣднику пришелъ молодой другъ съ извѣстіемъ, что онъ поступаетъ на юридическій факультетъ. Спокойно отнесся проповѣдникъ къ радости юноши и спросилъ: «А потомъ?» «Куда я кончу курсъ, — продолжалъ юноша, — я получу степень доктора правъ и при свойственномъ мнѣ краснорѣчїи удачно поведу судебныя дѣла и войду въ славу — «А потомъ?» — Мнѣ дадутъ хорошую должность, и я устроюсь съ комфортомъ. — «А потомъ?» — Я получу почетную отставку, пенсію и въ покой буду доживать свой вѣкъ. «А потомъ?» — «Ну» конечно, мнѣ придется умереть. — «А потомъ?» Этотъ пятый вопросъ поставилъ юношу въ тупикъ. Онъ поникъ головой и ушелъ отъ друга. Пятое «потомъ» какъ стрѣла, воцѣпилась ему въ сердце.

Средилюдей.

Развѣ не удивительное зрѣлище представляютъ люди, втайнѣ абдумывающіе взаимный вредъ, а между тѣмъ вынужденные, вопреки своимъ склонностямъ и намереніямъ, помогать другъ другу.

Достигать счастья, не нарушая законы природы, — это мудрость; работать для общей пользы — это подвигъ; топить ногами счастье ближняго, имѣя въ виду только свое собственное, — это преступленіе.

Жестокосердіе.

Если бы кто взглянулъ на весь міръ — подумай: сколько бы увидѣлъ онъ безразсудства, сколько бы пролилъ слезъ, какимъ бы посмѣялся бы смѣхомъ, сколько бы почувствовалъ бы ненависти! Мы, дѣйствительно, поступаемъ такъ, что наши дѣла и смѣшны, и глупы, и жалки, и ненавистны. Вотъ иной тратитъ бездну золота, чтобы соорудить каменныхъ людей, а настоящихъ, которые отъ бѣдствій сдѣлались каменными, оставляетъ въ небреженїи. Иной собираетъ драгоценныя камѣнки и съ большимъ трудомъ убираетъ ими стѣны, а видя нагіе члены нищихъ, насколько не трогается. Одни къ своимъ одеждамъ прибавляютъ еще одежды, а между тѣмъ другіе не имѣютъ, чѣмъ покрыть и нагого тѣла.

Замѣчательная картина.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ была выставлена замѣчательная картина. Если смотрѣть на нее издали, казалось — на ней изображенъ человекъ, молящійся со сложенными руками и съ опущенной головой. А если подойти ближе и взглянуть пристальнѣе, было ясно, что онъ просто выжималъ лимонъ надъ миской пунша!

Какое здѣсь вѣрное изображеніе человѣческаго сердца! Поверхностно глядя, можно подумать, что оно вмѣщаетъ всѣ добродѣтели, благородство и красоту, а на дѣлѣ оно вмѣстило всего дурного, пока Господь его не обновитъ. „Свѣтъ пришелъ въ міръ, но многіе люди возлюбили мракъ болѣе свѣта“.

Наказаніе насмѣшника.

Одинъ молодой человекъ проповѣдывалъ однажды на улицахъ Лондона. Одинъ невѣрующій подошелъ къ нему и сказалъ: „Человекъ, открывшій извѣстную истину для міра больше, чѣмъ Іисусъ Христосъ“.

Юноша ничего не нашелся ему возразить, и толпа высмѣяла его. Тутъ выступилъ одинъ изъ слушателей и сказалъ: „Конечно, этотъ человекъ имѣетъ право имѣть свое мнѣніе и я думаю, умирая, онъ пошлетъ за газовымъ мастеромъ; а я думаю, что пошлю за священникомъ и попрошу его прочесть мнѣ 14 главу Іоанна“. Тогда насмѣшки обратились на противника и проповѣдникъ могъ продолжать.

В. Б.

Почтовый ящикъ.

Иумену В-му. Ваша рѣчь за позднимъ поступленіемъ въ редакцію, а также и безъ изложенія обстоятельствъ, при какихъ сказано, напечатана быть не можетъ.

Св. Басовичу. Ваша рѣчь для печати въ Епарх. Вѣд. не подходяща.

Пс. І. Кочелеву. Статья къ печати не пойдетъ.

Св. Т-ву. Статья ваша „Марсельеза, какъ врем. гимнъ обновл. Россіи“ къ печати не пойдетъ, какъ представляющая интересъ лишь для любителей музыки и пѣнія.

